

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»
Алексей Молокин.
«ПРИПЯТЬ—МОСКВА. ТЕБЯ ЗДЕСЬ НЕ ЖДУТ, СТАЛКЕР»
Ежи Тумановский, Андрей Амелянович.
«ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. ЗАПАСНОЙ ПУТЬ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ХРАНИТЕЛЬ ЗОНЫ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ПОЛИГОН»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Ежи Тумановский. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. В ПЕТЛЕ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. МЫ — МУТАНТЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ВОПРОКИ СУДЬБЕ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ДАНО НЕ КАЖДОМУ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. О ВОЗВРАЩЕНИИ ЗАБЫТЬ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ПЕРЕДЫШКИ НЕ БУДЕТ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СТАЛКЕРЫ НАВСЕГДА»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл.
«Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко.
«ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СМЕРТИ ВОПРОКИ»
Дмитрий Кликман. «ПУТЬ СТАЛКЕРА. ПРАВО НА ОШИБКУ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. УМЕРЕТЬ ВЧЕРА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ХАКЕР»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ГЕРОИ ПОНЕВОЛЕ»

STALKER

Дмитрий Захаров

**[ДОРОГИ ЗОНЫ]
ГЕРОИ ПОНЕВОЛЕ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-13

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Оформление обложки — *В. Половцев*
Художник — *А. Руденко*

Заваров, Дмитрий Викторович.

3-13 Дороги Зоны. Герои поневоле / Дмитрий
Заваров. — Москва : Издательство АСТ, 2015. —
320 с. — (Stalker).

ISBN 978-5-17-092844-6

Появившаяся в Зоне группа неизвестных военных
начинает охоту за тремя сталкерами, на первый взгляд
никак не связанными между собой. Не считаясь с потерями,
бойцы развязывают настоящую войну, постепенно втягивая
в противостояние все новых и новых людей и даже целые
кланы. Сталкерам, на которых объявлена охота, не остается
ничего иного, кроме как уходить в глубь Зоны. По мере
продвижения к центру выясняется, что одному из них
известен путь к легендарному Исполнителю желаний, а у
другого есть то, за что любой сталкер готов отдать жизнь...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-092844-6

© Д.В. Заваров, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Глава первая,

*в которой читатель знакомится со сталкером
по имени Мора и представителем
чернобыльской фауны*

Приближался Выброс. Перекаты грома отдавались всплесками боли в запломбированном зубе. При этом лицо Мора кривилось, и каждый раз сова на дереве обеспокоенно ухала: настырная птица внимательно наблюдала за сталкером. Она даже спустилась на несколько веток вниз. Мора видел отблески костра в желтых кошачьих глазах, которые выглядели чужеродным элементом вместе с клювом и перьями.

Всполохи — где-то там, над Станцией — окрасились в малиновый тон: верное свидетельство, что скоро начнется.

— И вот так всегда, — обратился Мора к сове. — С завидным постоянством...

Он не закончил мысль, но птица, очевидно, поняла. Она довольно громко щелкнула клювом и посмотрела в сторону надвигающейся грозы. При этом голова ее повернулась на сто восемьдесят градусов. Мора хмыкнул — птица со свернутой шеей выглядела

забавно. И тут сова его удивила: ее голова, совершив теперь уже полный круг, снова вернулась на место.

— Ты, Сова, мутант! Поняла, кто ты? — несколько обиженно сказал Мора.

Сова не возражала. Пламя костра приобрело неестественно-рыжий цвет. Мора пошевелил ногой угли и помешал в котелке варево, прикидывая, успеет ли до Выброса. Вариво — смесь многих элементов, главным из которых, безусловно, была тушенка — пока и не думало закипать. Мора огорченно покачал головой.

Тушенку, настоящую армейскую тушенку, он обнаружил сегодня днем в рюкзаке мертвого сталкера. Тот лежал возле бурой проплешины на склоне оврага и практически не вонял. Проплешина осталась, очевидно, от аномалии, а аномалия была, скорее всего, электрической природы — об этом свидетельствовала неестественная поза трупа: вывернутые судорогами конечности, застывший в оскале рот. Неприятное зрелище усугубляли пустые глазницы. Потерпевший, видимо, пытался разрядить аномалию в текущий по дну оврага ручей — обугленный провод тянулся от проплешины вниз по склону. Однако аномалия захотела разрядиться в самого сталкера. Мора огляделся по сторонам в поисках артефакта — не физического же эксперимента ради бедолага полез в аномалию. Артефакта нигде не было.

Чуть в стороне, под чахлым кустом, валялась снаряга — потрепанный «АК-74» и рюкзак. Автомат Мору не прельстил, этот металлолом дороже тащить, чем продать, а вот рюкзак вызвал живой интерес. Внутри лежало несколько «бомж-пакетов» — сухих пайков, фляга с водой, противогаз и килограммовая банка

настоящей тушенки. Не соевой, а именно настоящей, армейской. Тушенка, пайки, а также найденные в боковом кармане рюкзака две аптечки перекочевали в рюкзак Мора.

В принципе, тело погибшего бродяги стоило бы похоронить... но возиться с трупом, навар с которого был так беден, не хотелось. Мора срубил куст и прикрыл им тело сталкера.

— Спи спокойно. Не повезло здесь — повезет там... — чуть смущенно проговорил Мора.

Из-за туч вышло солнце, и сталкер замер: под ветками, прикрывавшими труп, на мгновение вспыхнула ярко-синяя искра. Мора откинул ветки, наклонился и, брезгливо морщась, заглянул в рот мертвеца. Во рту лежал артефакт.

И теперь, сидя у костра, Мора непроизвольно постукивал пальцами по висящему на поясе контейнеру. Артефакт, небольшой фиолетовый цилиндр из полупрозрачного материала, не давал ему покоя. Цилиндр был чуть меньше пальчиковой батарейки, но при этом имел ощутимый вес. Есть у него какие-то полезные свойства? Как он попал в рот трупа? — тоже очень интересный вопрос. Зона, Мора это очень хорошо знал, любила пошутить. Шутки ее иногда получались жестокими, но от этого не становились менее изобретательными.

— Веселая жизнь тут у нас, да? — спросил Мора сову.

Сова покрутила головой и принялась чистить лапой клюв. Мора вдруг поймал себя на мысли, что общество совы ему приятно — хорошо, когда твои слова слышат и даже, в меру своих умственных способностей, реагируют на них.

Когда по несколько дней не видишь людей, приобретаешь привычку разговаривать сам с собой. Мора знал — эта привычка есть у многих сталкеров. Особенно у тех, кто способен надолго уходить в Зону в одиночку. А таких единицы. И дело не в опасности: в Зоне, как правило, все решает не количество бойцов, а их качество. Просто Зона живая. И с ней наедине страшно, потому что непонятно, что она такое, и чего от тебя хочет. А то, что она чего-то от тебя хочет, в какой-то момент времени понимает каждый сталкер. Вот тогда и становится страшно.

Длинная суковатая молния разорвала тучи прямо над головой Мора, он среагировал мгновенно: отпрыгнул от костра и перекатился за куст. Сова на дереве запричитала писклявым голосом. Сталкер выругался.

— Предупреждать надо, — пробормотал он, пряча пистолет в кобуру. — А ты заткнись! — прикрикнул Мора на продолжавшую орать сову.

Он снова уселся у костра и помешал ложкой наконец-то закипевшее варево. Птица, все еще недовольно ворча и периодически встряхиваясь, топталась на ветке. Мора покосился на сову.

— Иди сюда, успокойся. На вот тебе, — он достал кусок свинины и положил на бревно.

Сова замолчала и пристально уставилась на сталкера.

— Не бойся, бери, — снова пригласил Мора, поглядывая на небо.

Зарницы метались среди облаков, сами облака над центром Зоны уже закручивало в спираль, далекий гром слился в монотонный гул — Выброс должен был начаться с минуты на минуту.

— Жри! — прикрикнул Мора.

Сова слетела вниз, приземлилась на дальнем краю бревна и боком, распуская для равновесия крылья, осторожно пошла к сталкеру. Тот, косясь на горизонт, снял котелок с огня и принялся собирать пожитки. Птица тем временем приблизилась к мясу, потрогала его лапой и уставилась на Мору.

— Что? Боишься, отравлю?

Птица молчала. Мора зачерпнул ложкой из котелка, подул на кусок тушенки и проглотил. Сова еще немного подумала, потом схватила клювом мясо и улетела. Мора раскидал ногой угли, повесил на плечо автомат, и с котелком и рюкзаком в обеих руках пошел к бункеру.

Грохот резко усилился, налетел порыв ветра, в глазах вдруг все расплылось, а когда сталкер смог сфокусировать зрение, оказалось, что цвета окружающего мира изменились до неузнаваемости. Виски пронзила резкая боль — Мора почти на ощупь дотащился до входа в подвал, зашел внутрь и с трудом прикрыл за собой тяжелую дверь.

Спустившись на один пролет вниз, сталкер аккуратно поставил котелок на бетонный пол и плюхнулся на ступеньку. Голова болела, глаза все никак не могли вернуться к нормальному цветовосприятию — бетонные стены, например, упорно казались синими — и вдобавок еще тошнило.

Надо было уйти в укрытие раньше, но очень хотелось поесть, наконец, горячей пищи. Три дня в Зоне, три дня на сухих пайках — желудок уже давал знать, что пора менять рацион. Мора поставил котелок на пару ступенек выше и принялся есть, преодолевая тошноту. Похлебка, несмотря на его сомнительные кулинарные таланты, оказалась очень даже ничего. Он

ел и машинально прислушивался: не считая грохотавшего снаружи Выброса, никаких посторонних звуков.

Это убежище Мора нашел больше года назад. Небольшой бетонный купол был отлично замаскирован кустарником, зарос поверху густой травой и даже вблизи напоминал обычный холм. Если бы не его правильная геометрическая форма, Мора прошел бы мимо. Однако угадав в холме творение человеческих рук, сталкер решил его обследовать. И был вознагражден за любопытство: пять ступенек, практически скрытых кустарником, вели вниз, к многослойной железной двери. Дверь была не заперта, хотя открыть ее оказалось делом непростым — петли сильно заржавели. За дверью оказалась бетонная лестница, ведущая вглубь: ступеньки раскрошились, местами даже проглядывал арматурный каркас. Спустившись вниз — лестница состояла всего из четырех пролетов — Мора обнаружил небольшую комнату, примерно четыре на четыре метра. В противоположной от входа стене находился еще один проход, прикрытый решеткой. Но сразу за решеткой до самого потолка громоздились бетонные обломки — тоннель обрушился, и пройти дальше не представлялось возможным. В тот раз Мора решил, что при случае займется завалом: попытается разобрать его и выяснить, куда ведет коридор. Но так и не собрался, хотя бывал здесь с тех пор не один раз.

Вот и сейчас, закончив с ужином, Мора первым делом вспомнил про заваленный проход. Он убрал котелок, подхватил шмотки и спустился вниз. Зрение практически полностью восстановилось, о Выбросе напоминала только боль в затылке. Мора вошел в комнату и огляделся. Луч налобного фонаря осветил голые бетонные стены и пару туристических ковриков,

валявшихся в углу. Пахло плесенью, сырым бетоном и немного гарью: однажды Мора попытался развести здесь костер и чуть не угорел — никакой тяги на лестнице не было.

Мора посветил в сторону завала — решетка, как и бетонная груда за ней, остались непо потревоженными. Сталкер поставил автомат к стене, сбросил разгрузку, пристроил в изголовье рюкзак и уселся на коврики. Закурил. Потом неспешно расшнуровал «берцы», осмотрел подошвы, отставил в сторону — запах был еще тот — и с наслаждением пошевелил пальцами ног. И тут же вспомнил, что забыл закрыть на засов дверь в бункер. С другой стороны, во время Выброса вряд ли стоило ждать гостей. Правда, пока он будет спать, Выброс закончится... «Ладно, — решил Мора, — сейчас все равно к поверхности не подняться, снова оглушит». Позже, когда ноги отдохнут, сходит и запрет дверь.

Он снял фонарь с головы, укрепил на торчащем из стены пруте арматуры и приступил к тому, о чем думал весь день с момента находки — к исследованию артефакта. Там, у оврага, он прозвонил его детектором, хотя, конечно, понимал, что это бесполезно: если бы артефакт хоть что-то излучал, детектор бы уже среагировал. Вот и сейчас, разглядывая фиолетовый цилиндр, тускло искрящийся в луче фонаря, Мора машинально полез за детектором. Прибор молчал. Мора пощелкал тумблером, увеличивая чувствительность до предела. Детектор запищал, но это была реакция на какую-то аномалию, которая, как уже давно определил Мора, находилась по ту сторону завала, метрах в пятнадцати. Ну а артефакт детектор не видел ни в каком диапазоне.

— Может, ты не артефакт вообще? — спросил Мора.

Но предположение было нелогично: вряд ли покойный сталкер притащил с собой цилиндрик, чтобы положить его в рот перед тем, как сигануть в аномалию. Этот предмет был создан Зоной — значит по праву может считаться артефактом.

Определенные аномалии в определенных условиях порождают определенные предметы с определенными свойствами. Артефакты типичны, как типичен и набор факторов, приводящий к их возникновению. Свойства таких артефактов давно известны, примерная цена тоже. Но иногда — не так уж, кстати, и редко — какой-то из факторов меняется, и тогда появляется что-то особенное. Чаще, конечно, это «вариация на заданную тему»: к примеру, та же «гайка», но с большей или меньшей защитой от радиации. А бывают и по-настоящему уникальные вещи.

Тут уж как повезет: найдешь у вещицы полезные свойства — иди к барыге, назначай цену. Правда, зачастую узнать, что нового в необычной находке, не представляется возможным. В сталкеры, как правило, идут не доктора наук, в лучшем случае у бродяги имеется институтское образование. Хотя от сталкерской жизни за несколько месяцев и писать можно разучиться. Лаборатории тоже под рукой нет. Вот и изгаляются кто как умеет. Ну руку слегка порежешь — не остановит ли кровь? Если сам артефакт не фонит, как мутант — проверишь на предмет борьбы с радиацией. В общем, набор тестов зависит от фантазии и наличия подручных средств.

Сталкеры — народ ушлый. И упрямый. Мора был лично знаком с персонажем по кличке Мойша, кото-

рый как-то притащил в бар к Упырю, местному барыге, здоровенный гранитный булыжник и запросил за него все сбережения, которые имеются у Упыря. Сталкеры, кто был у стойки, сильно развеселились, и смеялись до тех пор, пока Мойша не вытащил нож и, вколыв в кисть руки обезболивающее, не отрубил себе мизинец. Прямо на стойке и прямо под корень. Но пока все думали, как по этому поводу точнее высказаться, Мойша здоровой рукой поднес булыжник к обрубку и, медленно отведя его, вытянул из раны новый палец. Тут посетители уже и не пытались как-то отреагировать, просто молча ждали продолжения.

Продолжение оказалось банальным: Упырь аккуратно вытер со стойки кровь, отдал отрубленный палец Мойше и увел его в подсобку. Через несколько минут тот вернулся и объявил, что дает всем честным сталкерам ночь на разграбление бара — за его, Мойши, счет. Потом выпил со всеми за победу, вышел в дверь, и больше его в Зоне не видели. А через пару недель, сдав дела преемнику, Зону покинул и Упырь.

Потом Мора больше всего жалел, что не успел спросить у Мойши, как ему удалось выяснить, что артефакт способен отращивать недостающие части тела. Догадка-то у него, конечно, была: Мойша на то и Мойша, чтобы почти с рождения иметь недостающую часть тела. Однако это была всего лишь догадка.

Вспоминая ту давнюю историю, Мора продолжал бессмысленно крутить артефакт в пальцах. Что, если этот фиолетовый цилиндр, матово переливавшийся в свете фонаря, обладает какими-то невероятными свойствами? Тогда Мора будет обеспечен до конца своих дней. Только к Живодеру, преемнику Упыря, он не пойдет. Ему кинуть сталкера — как высморкаться.

Тем более, Живодер знал: Мора не идиот, его легко обдурить не получится.

Нужно будет предложить артефакт профессорам, на Янтарном озере. Хотя те тоже не английские принцы. Вызвать Дика, знакомого лаборанта, показать ему, чего умеет штукавина — пусть передаст своему шефу, профессору Круглову. Круглов, конечно, сука и жмот, но имеет связи с серьезными людьми. Заломит, конечно, за посредничество...

Тут Мора пришел в себя: мечтать — занятие приятное, но артефакт пока и не думал демонстрировать полезные свойства на миллион долларов. Он, откровенно говоря, и на десятку-то пока не тянул. Мора сдавил цилиндрок пальцами с торцов: внутри вроде что-то шевельнулось. Точно — от верхнего торца к нижнему протянулись микроскопической толщины светящиеся нити. Если бы сталкер не держал артефакт в тени, он бы ничего не заметил. Интересно! Мора включил детектор, снова сдавил пальцами цилиндрок — детектор пискнул, зафиксировав слабое электромагнитное поле. Мора расслабил пальцы — поле исчезло.

— Негусто, — задумчиво произнес сталкер.

Он выключил фонарь и поднес цилиндрок к глазам. В темноте синеватые светящиеся нити проступили совсем четко: волоски протягивались от одного конца цилиндра к другому всякий раз, как он сжимал пальцы. Нити колыхались, еле заметные сгустки света текли по ним сверху вниз.

Мора включил фонарь и осмотрел подушечки пальцев, которыми сжимал артефакт. Никаких изменений. В принципе, то, что артефакт, вытасченный из электрической аномалии, способен генерировать магнитное поле — вполне ожидаемо. Жаль, нет тестера, про-

верить напряжение на торцах — уж очень цилиндрок смахивал на батарейку. Мора снова предался мечтам: вдруг выяснится, что это вечный аккумулятор! Хотя, конечно, сомнительно: слишком прямолинейно, что для местных реалий нетипично. Да и было уже нечто подобное — в книжке про Зону, самой первой, написанной еще тогда, когда настоящей Зоны не существовало. Из-за нее-то Мора и оказался здесь. Из-за нее и еще нескольких романов, написанных якобы бывшими сталкерами, увлекательных и веселых повествований о жизни в стране чудес.

Неконтролируемый поток воспоминаний ворвался в сознание: вот он, начинающий сталкер Мора, начитавшийся романтических сказок со счастливым концом, спрашивается в команду; его первая ходка, он несколько разочарован — земля как земля, небо как небо, но все равно высматривает артефакты под каждым кустом, и злится на себя за это, и продолжает ощупывать взглядом камни; первая настоящая аномалия — чудо, до последнего боялся, что все это выдумки; вот они идут, вытянувшись в линию, вдоль железнодорожных путей, какая-то странная плесень покрывает шпалы; шершавые стены тоннеля, гулкие удары в темноте, и вдруг почему-то все бегут от темного входа, и появляется оно: как будто оживший картофельный клубень с уродливыми опухольями наростов, огромный, в два человеческих роста, и ноги как длинные узловатые руки, и руки как короткие атрофированные ноги... вонь — вот что запомнилось на всю жизнь, вонь давно протухшего мяса; бугристый отросток (наверное, нос), маленькие бусинки глаз, что-то наподобие сплющенного клюва, сквозь который сипло вырывается дыхание... Мора тогда впал в ступор: не в